

Мысалы, «Қарағанды химиясы және оның болашағы» мақаласында «Біріншіден, ацетилен затын ацетальдегид сұйығына айналдыру үшін реакцияны жеделдету мақсатымен сынап қолданылады. Сынап әрі қымбат, әрі адам денсаулығына өте зиянды зат» немесе «Мысалы, қазіргі синтетикалық каучук сырттан әкелінетін екі затты стирол мен гидролиз спиртін тоғыстыру арқылы өндіруге болады» [5] деген сияқты тұжырымдар жасап, ғылыми дәйек пен деректерді орында қолдана біледі. Әрі бұл дәйек пен деректер жалаң ғылыми тілде емес, публицист шеберлігінің нәтижесінде оқырманға түсінікті ғылыми журналистика тілінде жеткізеді.

Экологиялық журналистика — бұл табиғатқа, қоршаған ортаға қатысты мәселелерді қоғамға жеткізу, экологиялық дағдарыстарды және олардың салдарын жариялау, сондай-ақ, адамдарды экологиялық жауапкершілікке шақыру мақсатында жүргізілетін журналистика саласы. Экологиялық мәселелерді жариялау тек ақпарат тарату емес, ол қоғамдық пікір қалыптастыру, саясатқа ықпал ету, қоршаған орта мен адамның қарым-қатынасын өзгерту үшін аса маңызды құрал болып табылады.

Мысалы, «Аққан жұлдыздан құс жолына дейін» мақаласында «Адам күші аса қуатты. Ол қазір жер шарындағы құрлықтың 55 процентін, өзен-суының 12 процентін, орман-тоғайдың жыл сайынғы 50 процент өсімін пайдаланып, құрылыс пен кен қазбалары үшін 4 мың шаршы километр парода алуда. Қазір жер қойнауынан жыл сайын 100 млрд тонна руда алынып, шамамен 7 млрд тонна отын шығарылады. Сөйтіп жыл сайын өзен аңғарына 600 млрд тонна өнеркәсіп пен тұрмыстық қалдық сулар құйылады. Орташа есеппен 800 млн тонна минералдық тыңайтқыш сіңіріледі, төрт миллион тонна улы химикаттар себіледі. ... Бұл цифр екі мыңыншы жылға дейін дүние жүзі бойынша 4-5 есе өспек» деп, алаңдаушылық танытады.

Қоршаған ортаны қорғау мәселесі қазіргі уақытта адамзаттың алдында тұрған ең маңызды ғаламдық проблемалардың бірі. Экологиялық журналистика осы мәселелерді қоғамдық деңгейде көтеріп, оларды шешу жолдарын іздестіруге, адамзаттың табиғатқа деген жауапкершілігін арттыруға бағытталған маңызды құрал ретінде маңызды рөл атқарады. Қазақ журналистикасының белді өкілі Евней Арыстанұлы Бөкетовтің шығармашылығы экология тақырыбына деген терең қызығушылықты және осы саланы ғылым мен қоғамға түсінікті түрде жеткізуге деген ұмтылысты айқын көрсетеді. Оның публицистикалық мұрасы экологияның өзекті мәселелеріне арналған терең ғылыми және практикалық талдаулардан тұрады.

Е.А. Бөкетовтің ғылыми тұрғыдан негізделген экологиялық мәселелерді көтеруі, осы саладағы ғылыми жаңалықтардың қоғамға тигізер пайдасын түсіндіруі экологиялық журналистиканың тиімділігін арттырады. Ғалым өз мақалаларында экологиялық жағдайды саралап, өндіріс пен табиғат арасындағы үйлесімділікті іздестіруге бағытталған ұсыныстарды нақты деректермен дәлелдеп, оқырманға түсінікті тілмен жеткізеді. Оның мұрасының бір ерекшелігі – экологияны тек табиғат қорғаудың тұрғысынан ғана емес, сонымен қатар оның экономика, ғылым және қоғаммен байланысындағы маңызды аспектілерін қамтуында.

Бұл зерттеу экологиялық журналистиканың қоғам үшін маңыздылығын арттыра отырып, оның халықты экологиялық мәселелер туралы хабардар ету, экологиялық жауапкершілікті қалыптастыру және табиғат қорғаудың жаңа жолдарын ұсынудағы рөлін көрсетеді. Ал, Е.А.Бөкетов сияқты ғалымдардың экологияға қатысты ғылыми көзқарастары мен ұсыныстары бұл саладағы ғылыми жұмыстарды ғана емес, сонымен қатар журналистиканың да даму жолдарын айқындайды. Экологиялық журналистиканы дамыту арқылы біз табиғатымызды қорғап, өмір сапасын жақсартуға, адам денсаулығын сақтауға және экологиялық апаттардың алдын алуға мүмкіндік аламыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Омашев Н. Белестер. – Қазақ университеті, 1999.-265б.
2. Асанов Қ. Евней Букетов – публицист. Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 2005.-196 б.
3. 3. McChesney, R. W. *The Political Economy of Media: Enduring Issues, Emerging Dilemmas*. Monthly Review Press. 2004.
4. Букетов Е.А. Табиғат ананы аялай білейік / Орталық Қазақстан, 1988, 19 қараша
5. Букетов Е.А. Қарағанды химиясы және оның болашағы/Социалистік Қазақстан. 1969, 21 наурыз
6. Букетов Е.А. Қара металлургия алыбы/ Орталық Қазақстан. 1977, 21-23 қыркүйек.
7. Букетов Е.А. Өндіріс пен ғылым егіз / Қазақстан Коммунисті. 1972, - №4.

УДК 81.27:001,5

Е.А. БУКЕТОВ И ЕГО ВКЛАД В ПЕРЕВОД МИРОВЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ШЕДЕВРОВ

Букетова Н.И., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
Амренова А.С., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан

Сегодня, когда человечество через мировые катаклизмы осознало, что их планета – всего лишь маленький шарик во Вселенной, а сами люди – лишь мельчайшие частицы мироздания, глобализация предстает не только как процесс исчезновения границ между государствами, но и как единственная возможность объединения человечества ради сохранения мира [1, с. 36]. Казахстан - страна, где языковая политика не просто направлена на сохранение национальной идентичности, но и стремится создать гармоничную среду для многоязычного общения. Здесь государственный язык занимает центральное место, но при этом активно развивается двуязычие и полиязычие, что открывает новые горизонты для культурного и делового взаимодействия.

В мире, где английский язык становится своеобразным ключом к глобальному общению, его проникновение в жизнь казахстанцев происходит естественно: через средства массовой информации, систему образования,

профессиональные сферы. Новости, учебные программы, деловые переговоры - все это становится частью большого мирового потока, где Казахстан занимает свое место, сохраняя свои традиции, но при этом открываясь новым возможностям. Перевод в языковой политике Казахстана играет не просто вспомогательную роль - он становится важным мостом, соединяющим культуры и обеспечивающим полноценное взаимодействие между носителями разных языков. Это не просто процесс замены одних слов другими, а сложный механизм передачи смыслов, стилистических оттенков и культурных кодов, заложенных в оригинальном тексте [2].

Современное переводоведение уже давно вышло за рамки простой лексической эквивалентности. Сегодня исследователи уделяют особое внимание таким аспектам, как прагмалингвистика, дискурс-анализ, межкультурная коммуникация и языковая личность. Ведь каждый текст - это не просто набор фраз, а целый мир, сформированный определенной культурой, традициями, стилем мышления. Интеграция различных подходов в анализе перевода позволяет глубже заглянуть в этот мир, понять, как меняется смысл при переходе с одного языка на другой, какие нюансы теряются, а какие, напротив, приобретают новые оттенки. Такой анализ помогает не только совершенствовать сам процесс перевода, но и исследовать более глобальные вопросы - каким образом языки взаимодействуют, какие культурные особенности проявляются в речи и как их можно сохранить, даже переходя в другую языковую систему. Перевод художественного текста - это как попытка перенести картину из одной рамы в другую, сохранив все оттенки и игру света. В пьесе каждое слово, каждая реплика не просто звучит, а живет в своем контексте, создавая атмосферу, характеры, ритм повествования. Чтобы перевести пьесу, мало знать слова - нужно чувствовать её дыхание, понимать, как сцена превращается в живой диалог [3]. В процессе, когда переводчик берется за пьесу, он становится режиссером, актером и даже зрителем одновременно. Он не просто подбирает слова, а старается передать тот ритм, с которым произносятся реплики, атмосферу, в которой звучат голоса персонажей. Важно не только понимать, что сказано, но и как это сказано. Ведь одно и то же слово, произнесенное с разными интонациями, может звучать как любовь, угроза или мольба. И только глубокий анализ всех этих элементов позволяет сохранить целостность произведения в новом языковом воплощении.

Данный раздел посвящен еще одной грани таланта Евнея Арыстановича Букетова - его мастерству как переводчика, где проводится анализ текста пьесы У. Шекспира «Юлий Цезарь» и методов его перевода художественной литературы. Е. Букетов не просто работал с текстами, он вдохновенно переносил произведения с одного языка на другой, стараясь передать их живую энергию, стиль и внутренний ритм. Работая с казахским и русским языками, он понимал, что перевод - это не механическая замена слов, а сложный процесс культурного взаимодействия. Он ратовал за качественный перевод, подчеркивая, что только внимательное отношение к языку, глубокое понимание оригинала и тонкая работа с текстом способны сохранить его художественную ценность.

Е.А. Букетов был взыскательным к литературному стилю научных работ, прекрасным собеседником и оратором, бережно относился к русскому и казахскому языкам, культуре двух близких народов, соседних, которые, как говорил Л.Н. Гумилев, всегда находились в комплиментарных отношениях [4]. Он плодотворно работал в русской и казахской прозе. Был переводчиком на казахский язык выдающихся поэтических и драматургических произведений советской и мировой классики. В 1971 году принят в Союз писателей СССР. Е.А. Букетов преуспел в переводах поэтических произведений и прозы русских и зарубежных классиков, открывал язык и культуру своим соотечественникам - казахам. Обо всем этом свидетельствуют в своих воспоминаниях его школьные товарищи И. Белетченко, К. Сенкибаев, Е. Корпич и другие. Е. Букетов в 1951-1952 годах перевел повесть для детей И. Василенко «Артемка», которая вышла из печати в 1953 году. В 1952 году 17 апреля, в «Казахстанской правде» была опубликована его рецензия на перевод книги Н.В. Гоголя под названием «Повести Гоголя на казахском языке». Это было началом его литературной деятельности. В 1953 году на страницах периодической печати республики появились его критические статьи «Критика и библиография на страницах журнала «Адебиет жане искусство», «О переводах на казахский язык произведений В.В. Маяковского», «О халтурном переводе и невзыскательных издателях», рецензия на книгу Н. Чернышевского «Избранные педагогические высказывания» и многое другое. С тех пор Е.А. Букетов не оставляет публицистическую деятельность до конца своей жизни, что стало объектом диссертационного исследования [5]. Параллельно продолжает заниматься переводами. Он перевел пьесу В.В. Маяковского «Клоп», которая ставилась во многих казахских драматических театрах республики, роман болгарского классика И. Вазова «Под игмом», Э. Золя «Статьи и рассказы», «Испанского священника» Д. Флетчера, поэму С. Есенина «Анна Снегина», его стихи «Письмо женщине», «Советская Русь». В последние годы жизни он стал переводить Шекспира...Рано уйдя из жизни, в возрасте 57 лет, он оставил в наследие казахскому читателю переводы двух произведений У. Шекспира «Леди Макбет» и «Юлий Цезарь».

В данной части будет рассмотрен казахский перевод трагедии «Юлий Цезарь» У. Шекспира, выполненный Е.А. Букетовым [6]. Анализ данного перевода позволит глубже понять личность переводчика, его культурные ориентиры, языковое мастерство и отношение к художественному слову. Этот труд не только свидетельствует о высоком профессионализме Букетова, но и отражает его стремление сделать мировую классическую литературу доступной казахскому читателю. Пьеса «Julius Caesar» by William Shakespeare была написана на позднем среднеанглийском языке, близком к новоанглийскому [7]. Перевод произведения на русский язык был выполнен в 1959 году М.А. Зенкевичем, который стремился максимально сохранить стилистические и художественные особенности оригинального текста [8]. Русский перевод стал основой для последующего перевода на казахский язык, осуществленного Е.А. Букетовым в 1970 году.

Публицистическая и переводческая деятельность Е.А. Букетова свидетельствует о его высокой языковой культуре, гуманистических убеждениях и глубоком уважении к русской и казахской литературной традиции. Его вклад в развитие национальной переводческой школы был не только профессиональным, но и идейным: он стремился раскрыть казахскому читателю богатство мировой классики, одновременно способствуя развитию и обогащению казахского литературного языка.

Данный анализ позволит рассмотреть не только языковую и культурную личность переводчика, но и, сквозь призму его работы, получить представление о казахском народе посредством языковых средств. Кроме того, исследование дает возможность проанализировать функционирование прагматического уровня казахского языка в сравнении с английским и русским. Именно сравнительно-сопоставительный анализ представляет собой эффективный метод исследования, позволяющий выявить, каким образом преодолеваются типовые трудности перевода, связанные с лингвистической спецификой каждого из языков, в данном случае — русского и казахского. Данный подход также способствует выявлению элементов оригинального текста, которые могут оставаться переданными в переводе, что позволяет получить объективное представление о реальном механизме переводческого процесса.

Каждый текст обладает уникальным языковым своеобразием, обусловленным не только его структурными и семантическими особенностями, но и его коммуникативной направленностью. Важно учитывать, что содержание текста ориентировано на определенный языковой коллектив, который обладает специфическими фоновыми знаниями, культурными традициями и историческими контекстами. Это означает, что абсолютная полнота передачи оригинального текста на другом языке в принципе невозможна. Однако отсутствие полной идентичности между оригиналом и переводом не может служить доказательством невозможности перевода, поскольку процесс перевода неизбежно предполагает интерпретацию и адаптацию содержания. Следует отметить, что утрата отдельных элементов исходного текста при переводе не свидетельствует о его непереводаемости. Такие потери обнаруживаются только в процессе сравнения оригинала и переведенного текста. Они могут касаться не только отдельных лексических единиц, но и фоновых значений, коннотаций, ритмико-стилистических особенностей, характерных для языка оригинала, но отсутствующих в языке перевода.

Особое внимание при переводе уделяется специальной терминологии, в том числе историческим, географическим и ботаническим названиям, а также уникальным культурным реалиям, отражающим специфическую систему понятий того или иного народа. В таких случаях требуется точность передачи, которая, однако, не должна нарушать образную целостность текста. В ситуациях, когда буквальная передача затруднена или ведет к утрате смысла, переводчик может прибегнуть к использованию комментариев и сносок, чтобы пояснить реалии, отсутствующие в целевом языке, как в случаях следующих примеров:

«**арық**» (*худой*) – нейтральное слово, а «**бір жапырақ еті жоқ**» (*букв. «не осталось ни кусочка мяса»*) – образное выражение, подчеркивающее крайнее истощение.

«**Қағажыту**» (*оттолкнуть*) – нейтральный глагол, а «**теуіп қансылатып жіберу**» (*букв. «пнуть и оставить жалобно визжать»*) – содержит **сильную эмоциональную окраску**, добавляя насильственный и уничижительный оттенок.

Речевые акты в данном отрывке из трагедии Шекспира «Юлий Цезарь» представляют собой сложную коммуникативную конструкцию, включающую элементы риторики, скрытой иронии, эмоциональной экспрессии и формального дипломатического обращения. В произведении Марк Антоний вынужден соблюдать внешнюю вежливость, разговаривая с убийцами Цезаря, но при этом скрыто выражает свои чувства через интонации, выбор слов и грамматические конструкции. Рассмотрим, как эти аспекты передаются в русском и казахском переводах.

1. Анализ речевого акта «рукопожатия» (символическая жестикуляция)

«Let each man render me his bloody hand: First, Marcus Brutus, will I shake with you; Next, Caius Cassius, do I take your hand;»

Здесь жест рукопожатия становится ритуальным актом, демонстрирующим мнимое примирение. Упоминание «кровавых рук» подчеркивает вынужденность и символизм действия.

Метатекст 1:

«Кровавые мне ваши руки дайте; И первому, Марк Брут, тебе жму руку; Второму руку жму тебе, Кай Кассий;...»

• Русский перевод достаточно точно передает последовательность действий, но переставляет слова, что меняет интонацию.

• В Прототексте Антоний подчеркивает вынужденность («do I take your hand» – «вынужден взять вашу руку»), тогда как в русском переводе это звучит более нейтрально: «тебе жму руку».

• Фраза «Кровавые мне ваши руки дайте» сохраняет экспрессивность, но теряет оттенок избегания ответственности (в Прототексте он как бы вынужден принять их руки, а не сам протягивает руку).

Метатекст 2:

«Қолдарынды қанкей, осы қанды күйінде ұстатындар - әуелі, Марк Брут, қолынды бер. Екінші қолынды әкел, Кай Кассий;...»

• В казахском переводе появляется усиленная экспрессия за счет фразы «осы қанды күйінде» («в этом кровавом состоянии»), чего нет в оригинале.

• Вместо «жму руку» используется «қолынды бер» («дай свою руку»), что делает жест более повелительным по сравнению с оригиналом.

• Казахский вариант сильнее акцентирует символизм крови, усиливая визуальный эффект.

Как видно, в русском переводе утрачивается оттенок вынужденности и формального ритуала, тогда как в казахском варианте сохраняется экспрессивность, но немного изменяется тональность.

2. Анализ речевого акта «выражения скорби»

«That I did love thee, Caesar, O! 'tis true: if then thy spirit look upon us now, Shall it not grieve thee dearer than thy death, To see thy Antony making his peace, Shaking the bloody fingers of thy foes, ...»

Антоний выражает глубокую скорбь, усиливая её риторическими вопросами. Он фактически говорит с духом Цезаря, подчеркивая, что ему больнее видеть свое унижение, чем саму смерть друга.

Метатекст 1:

«О, истинно тебя любил, Цезарь! И если дух твой носится над нами, То тягостнее смерти для тебя Увидеть, как Антоний твой мирится С убийцами им руки пожимая...»

•Русский перевод сохраняет риторический стиль, но немного сглаживает эмоциональную глубину.

•В оригинале используется прямое обращение к духу Цезаря, тогда как в русском варианте оно чуть ослаблено («если дух твой носится над нами» вместо «если ты сейчас на нас смотришь»).

• Концовка «С убийцами им руки пожимая» звучит мягче, чем «Shaking the bloody fingers of thy foes», что снижает экспрессию.

Метатекст 2:

«У, Цезарь, сені мен шын жүректен сүюші едім, егер сенің аруағың алыстамай ұшып жүрсе, сенің сенген Антонийің өлігіннің үстінде өлімге сені қиғандардың қылығына көнгенің, қолдарым көріп алғанын көріп жүр ғой...»

Казахский перевод усиливает эмоциональность за счет слов «аруак» («дух умершего»), что придает тексту национальный оттенок.

В отличие от русского перевода, здесь сохранилась персонализация обращения («сенің сенген Антонийің – «твой Антоний, которому ты доверял»).

Завершающая фраза «өлімге сені қиғандардың қылығына көнгенің» («когда ты видишь, что твой Антоний смирился с теми, кто привел тебя к смерти») усиливает личностную трагедию Антония.

В русском переводе риторический стиль сохранен, но смягчен, тогда как в казахском варианте эмоциональность усилена за счет традиционных выражений.

В целом можно сделать следующий вывод: Метатекст 1 сохраняет структуру Прототекста, но сглаживает иронию и экспрессию. Метатекст 2 сильнее передает эмоциональную напряженность, но включает культурные адаптации. Субъективно возможно отметить, что оба перевода не полностью передают скрытый сарказм и ритуальный подтекст сцены, но казахский вариант делает акцент на национальной эмоциональности, а русский – на риторической точности.

Анализ конкретных фрагментов диалогов и речевых актов показал, что при передаче коммуникативных интенций и стилистических оттенков оригинала в казахском переводе наблюдается стремление сохранить эмоциональную насыщенность, усилить экспрессию и адаптировать высказывания к национальному языковому сознанию. Использование таких терминов, как «аруак» и конструкций с усиленной эмоциональной окраской, демонстрирует ориентированность перевода не только на эквивалентность, но и на прагматическую приемлемость для казахской аудитории.

При этом выявлено, что обе версии перевода (русская и казахская) частично теряют скрытую иронию, заложенную в речевых актах оригинала, особенно в сценах, требующих дипломатического двусмысленного обращения (например, в репликах Марка Антония к убийцам Цезаря). В казахском переводе компенсаторная стратегия выражается через экспрессивно-насыщенные конструкции и национально маркированную лексику, в то время как русский перевод сохраняет формальную риторичность, но теряет часть прагматической нагрузки.

Таким образом, сопоставительный анализ переводов показывает, что передача культурных реалий требует гибкости и баланса между сохранением аутентичности и адаптацией текста под целевую аудиторию. Использование пояснительных комментариев, перефразирования, сносок или дополнительных элементов в тексте является важной стратегией, позволяющей читателю воспринять перевод без потери значимых смысловых компонентов оригинала.

Прагматический анализ перевода позволяет оценить, как переводчик передает смысл, стиль и коммуникативные намерения оригинального текста с учетом культурных и языковых различий. Он помогает определить соответствие перевода целевой аудитории, выявить прагматические нюансы, передать экспрессивность и эмоциональное воздействие, а также сопоставить языковые структуры разных культур. Развитие прагматического подхода в лингвистике, его связь с коммуникативной природой текста и влияние на теорию перевода имеют важное значение для анализа казахского перевода трагедии «Юлий Цезарь» У. Шекспира, выполненного Е.А. Букетовым.

В данном исследовании применяется методика классификации оригинального текста и его перевода на основе концепции А. Поповича. В центре его теории находится понятие «текста», где оригинальный текст определяется как прототекст, а переводное произведение – как метатекст [9]. Согласно А. Поповичу, взаимосвязь между прототекстом и метатекстом представляет собой отношение инварианта и варианта, при этом существование метатекста возможно только при наличии исходного прототекста. Однако метатекст не может полностью воспроизвести или дословно повторить прототекст, поскольку на его формирование оказывает влияние переводчик, чья интерпретация определяет стратегию перевода [9, С. 184].

Проведенный анализ казахского перевода трагедии «Юлий Цезарь» У. Шекспира, выполненного Е.А. Букетовым, позволяет не только раскрыть языковую и культурную личность переводчика, но и через призму его работы глубже понять особенности казахского языкового сознания и культурной картины мира. Сравнительно-сопоставительный подход к анализу оригинала, русского и казахского переводов продемонстрировал специфику передачи культурных реалий, терминов и прагматических элементов текста, а также стратегии адаптации под целевую аудиторию.

Исследование показало, что перевод художественного текста представляет собой не механическую передачу содержания, а сложный процесс интерпретации, в котором необходимо учитывать фоновые знания, культурные традиции и ожидания читательской аудитории. Утрата отдельных компонентов оригинала при переводе не свидетельствует о его непереводаемости, но подчеркивает необходимость гибких лингвистических решений, таких как перефразирование, пояснительные комментарии и прагматическая адаптация.

Анализ, опирающийся на концепцию А. Поповича о соотношении прототекста и метатекста, подтвердил, что каждый перевод является результатом творческой интерпретации переводчика, зависящей от его языковой компетенции, культурной осведомленности и цели перевода. Перевод Е.А. Букетова демонстрирует высокий

уровень прагматической чувствительности, стремление сохранить коммуникативное воздействие оригинала и сделать текст доступным казахскому читателю.

Таким образом, прагматический анализ перевода в рамках сопоставительного подхода является важным инструментом изучения межкультурной коммуникации и переводческого мастерства, раскрывая глубинные механизмы передачи смысла между языками и культурами.

Языковая личность Е.А. Букетова и его художественно-переводческое наследие позволяют утверждать, что его творчество представляет собой уникальный синтез когнитивных, культурных, философских и дискурсивных слоёв, отражающий специфику казахской ментальности в условиях билингвального и мультикультурного пространства. Будучи не только писателем и переводчиком, но и мыслителем-гуманистом, Букетов предстает медиатором между культурами, языками и традициями, а его тексты функционируют как многоуровневая семиотическая система — пространство трансляции ценностей, исторической памяти и культурной идентичности. Повесть «Шесть писем другу» и перевод трагедии «Юлий Цезарь» становятся мощными концептуальными ресурсами, демонстрирующими, как язык моделирует нравственный и культурный облик личности, выступая при этом инструментом диалога между временами и народами.

Публицистика Е.А. Букетова представляет собой уникальное явление, сочетающее в себе глубину философской мысли, гражданскую ответственность и художественную выразительность. Его тексты служат не только отражением исторического времени, но и духовным ориентиром для нации. Через свои произведения Букетов формирует национальное самосознание, укрепляет моральные ценности и вносит весомый вклад в интеллектуальное и культурное развитие общества. Он по праву занимает место не только как выдающийся учёный, но и как мудрый просветитель и носитель гуманистических идеалов. Тем самым творчество Е.А. Букетова представляет собой ценнейший объект лингвокультурологического и когнитивно-семиотического анализа, открывая новые горизонты в изучении языковой личности, механизмов культурной символизации и межкультурной коммуникации в гуманитарной науке.

Смена парадигмы гуманитарного знания с формально-структурной на антропоцентрическую усилила значимость исследования смыслов, символов и концептов как категорий мышления и языка. В этом свете тексты Е.А. Букетова выступают как мощный концептуальный и ценностный ресурс, демонстрирующий, как знание, личность и культура сплетаются в единую семиотическую ткань. Его произведения являются уникальным источником наблюдения за тем, как язык способен моделировать не только мир, но и нравственный идеал человека, носителя культуры, творца смыслов. Семиотическая модель культуры Ю.М. Лотмана, концепция языковой личности Ю.Н. Караулова и взгляды Э. Сепира и Г. Гачева позволяют осмыслить творчество Е.А. Букетова как ценнейший материал для лингвокультурологического анализа. Его тексты функционируют как многоуровневая знаковая система, в которой язык предстает проводником личного и коллективного опыта, исторической памяти и национального самосознания. Таким образом, анализ языковой личности Е.А. Букетова открывает перспективы для изучения не только билингвальной картины мира, но и широкой семиосферы межкультурного взаимодействия, где писатель предстает в роли медиатора между языками, культурами и философскими традициями.

Особое значение в повести приобретает языковая и концептуальная картина мира, представленная через реалии, пословицы, риторику и сравнения, отражающие богатство, образность и внутреннюю философию казахского языка. Даже будучи написанной на русском языке, повесть сохраняет казахский ментальный колорит за счёт включения казахских лексем, традиционных обращений и стилистических особенностей. Эти элементы создают этнокультурную плотность текста и позволяют воссоздать когнитивное пространство народа, где язык — неотъемлемая часть национального сознания. Повесть Е.А. Букетова представляет собой ценный лингвокультурологический материал, в котором средствами художественного слова воссоздаётся мир казахского аула, отражающий изменения, вызванные историческими потрясениями, и одновременно демонстрирующий устойчивость культурных основ, закреплённых в языке, традициях и семейной памяти. Процесс символизации в тексте повести пронизывает все уровни человеческого бытия — от бытовых ритуалов и культурных традиций до научной и творческой деятельности. Она находит своё выражение в языке через метафоры, афоризмы, устойчивые речевые конструкции и когнитивные модели, превращая текст в пространство формирования и трансляции гуманистических концептов: благородства, самоанализа, преданности делу, великодушия, душевной щедрости. Через эти концепты раскрывается языковая личность Е.А. Букетова — как ученого — гуманиста, интеллектуала и национального мыслителя.

Список использованной литературы

1. Н.И. Букетова. Е.А. Букетов — гуманист и переводчик. Материалы международной научн-практической конференции, посвященной 80-летию Е.А. Букетова, том 1.
2. Kazybek, G. K. (2021). Переводоведение в Независимом Казахстане. Вестник КазНУ. Серия филологическая, 184(4). <https://doi.org/10.26577/EJPh.2021.v184.i4.ph21>
3. Ахмедова С.Н. Особенности перевода художественных текстов // Филология и литературоведение. 2014. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/08/888> (дата обращения: 16.01.2025).
4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. — М., 1993. — 576 с.
5. Асанов К.Д. Е.А. Букетовтің публицистикасы. Автореф. дис. канд. наук. — Алматы, 2002.
6. Юлий Цезарь. Перевод Е.А. Букетова. Шығармалары жинағы, 6 томдық, 4 том. Қарағанды, 2005.
7. Shakespeare W. “Julius Caesar”, “The complete works William Shakespeare copyright © Wordworth Editions Ltd 1994. — 263с.
8. Вильям Шекспир — комедии хроники трагедии. Т. I. (Перевод М. Зенкевича) — М., 1988. — 783 с.
9. Попович А. Проблемы художественного перевода. — БГК им.И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 180с.